

Россия и Запад: как управлять «холодным миром»?

Система евроатлантической безопасности переживает сложный период. Она сталкивается с новыми вызовами и включает в себя множество неизвестных. Работа по ее развитию и модернизации существенно затруднена. Видение европейской безопасности Россией и Западом принципиально различается, и разногласия между сторонами продолжают нарастать. Это чревато риском серьезной военной конфронтации, которая может быть как спланированной, так и случайной.

В этих условиях **самым главным на данный момент является прекращение дальнейшего раскручивания спирали враждебности и эффективное управление рисками путем повышения стабильности в отношениях между Россией и Западом в сфере безопасности.** Именно такой призыв звучит в данном заявлении Специальной группы.

В то же время, концентрация лишь на этой задаче обрекала бы континент на очередную раунд холодной войны, в котором будет трудно избежать взаимного раскручивания спирали гонки вооружений. Вот почему **другой приоритетной задачей должно стать налаживание в долгосрочной перспективе постоянного диалога о будущем европейской системы безопасности.** Это диалог не должен требовать от сторон изменения своих фундаментальных представлений. Но всем участникам такого диалога надлежит проявить терпение и заинтересованность в выстраивании взаимопонимания и укреплении доверия. Такой диалог должен также предусматривать возможность взаимовыгодного сотрудничества там, где это позволяют разделяемые обеими сторонами общие ценности и представления об угрозах.

Было бы нереалистичным рассчитывать на полное замораживание наращивания вооруженных сил, разработки новых видов вооружений или отказ от проведения крупных учений в Европе. Вместо этого настоящий документ призывает все стороны – Россию, страны-члены НАТО, а также другие европейские страны – придерживаться принципа **разумной достаточности и сдержанности** при разработке своих военных доктрин. Он также призывает к сохранению и расширению инструментов контроля над вооружениями и укреплению доверия, которые могут помочь стабилизировать ситуацию.

Не вызывает сомнения, что во многих отношениях мы уже прошли точку невозврата, и любые надежды на возвращение к положению дел 2013 года лишены оснований. Нет смысла отрицать, что ряд евроатлантических государств видит в России военную угрозу и

наоборот. Поэтому в текущих условиях оптимальным представляется курс, направленный на достижение устойчивой **стабильности в отношениях России и Запада в сфере безопасности**. Такой курс должен базироваться на обязательстве всех стран евроатлантического региона воздерживаться от применения силы, проявлять взвешенность и сдержанность в вопросах наращивания потенциалов, а также вести дело к развитию режимов контроля над вооружениями и укреплению доверия. Нам следует исходить из реальной ситуации с учетом имеющихся в Европе военных потенциалов, а также региональных и субрегиональных балансов сил, иметь общее представление о наиболее проблемных горячих точках, которые могут перерасти в открытый конфликт.

Мы полагаем, что для достижения этой цели всем сторонам надлежит хотя бы по умолчанию согласиться с **четырьмя базовыми положениями**:

1. Политические и военные руководители наших стран должны признать, что война между Россией и НАТО *не может быть выиграна и никогда не должна быть развязана*, и любые попытки достичь политических целей путем угрозы силой или ее применением обречены на провал.
2. Следует признать, что любые попытки получить решающее военное преимущество в Европе или любом из ее регионов путем разработки или развертывания новых систем вооружений окажутся, в конечном итоге, бессмысленными, поскольку другие страны будут принимать ответные меры.
3. Неуправляемая система отношений на базе политики устрашения несет в себе серьезные риски, поскольку она провоцирует непреднамеренную эскалацию.
4. Отсутствие взаимовыгодного соглашения о стабилизации отношений негативно отразится на решении более важных национальных задач, включая экономическое развитие и социальное благополучие.

В своих предыдущих документах Специальная группа выступала за установление прочного мира на Украине, за достижение договоренности между Россией и НАТО об инструментах и процедурах предотвращения инцидентов или случайных столкновений на море и в воздухе, а также за возобновление контактов между военными обеих сторон.

Продолжая призывать к дальнейшему продвижению по этим вопросам, мы сформулировали в данном Позиционном документе **набор рекомендаций** более широкого спектра для руководителей всех евроатлантических стран, включая Россию.

- При принятии решений о наращивании новых потенциалов необходимо соизмерять возможные плюсы таких шагов для укрепления собственной безопасности с тем, как эти действия отразятся на общем уровне напряженности в Европе.

Принимая решения о закупке вооружений и развитии потенциала вооруженных сил, следует руководствоваться принципами сдержанности и разумной оборонной достаточности. Так, некоторые страны считают, что, принимая на вооружение новые ударные комплексы (включая неядерные системы оружия дальнего действия, баллистические и крылатые ракеты) они повышают свою обороноспособность и потенциал сдерживания путем устрашения. Однако такое наращивание вооружений, особенно если оно будет носить массовый характер, заставит другую сторону принять ответные меры. Вот почему решения об их закупках и развертывании должны тщательно продумываться с учетом возможных последствий для стабильности в Европе.

- Стороны должны соблюдать обязательства по взаимной сдержанности, предусмотренные Основопологающим актом Россия-НАТО

Москва выражает явное недовольство развертыванием новых контингентов НАТО в Балтийском регионе, растущим присутствием Североатлантического альянса в Черном море, наращиванием сил реагирования и объединенной оперативной группы повышенной боеготовности. Союзники по НАТО, в свою очередь, явно встревожены действиями России против Украины, которые они считают нарушением Основопологающего акта Россия-НАТО. Они также обеспокоены укреплением военного потенциала России на западе страны и крупными внезапными военными учениями, что, по их мнению, является нарушением Москвой, по меньшей мере, духа Венского документа. Тем не менее, обе стороны до сих пор избегали усиления своей военной мощи в полном объеме, включая, например, новое масштабное развертывание ядерных сил. Отправной точкой для стабилизации отношений в сфере безопасности может быть возврат к основным принципам и обязательствам по взаимному ограничению, закрепленным в Основопологающем акте НАТО-Россия 1997 года.

- Сохранять и выполнять в полном объеме существующие соглашения в области контроля над вооружениями и укрепления мер доверия

Формальные соглашения в области контроля над вооружениями являются важным механизмом предотвращения военных конфликтов, особенно в условиях растущих политических противоречий; эти соглашения стабилизируют и сокращают издержки конкуренции,

укрепляют доверие. Вот почему их роль особенно важна в условиях тех сложностей, в которых сегодня находятся отношения России и Запада.

Мы подчеркиваем значимость существующих соглашений, включая ДРСМД, ДСНВ и многосторонний Договор по открытому небу. Мы поддерживаем их цели и обеспокоены признаками несоблюдения этих договоров. Ряд участников нашей группы исходит из того, что приостановление действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) подрывает правовую целостность режима контроля над вооружениями. Важно сохранить режим контроля над обычными вооружениями, адаптировав его к новым условиям.

Мы также настоятельно призываем к сохранению, полному и неукоснительному выполнению и усилению настолько это возможно мер по укреплению доверия, в том числе тех, что предусмотрены Венским документом.

- Провести всесторонний анализ возможности заключения новых соглашений о контроле над вооружениями

Восстановление существующих обязательств по контролю над вооружениями – важная цель. Но эти договоренности отвечали угрозам и вызовам прошлого и недостаточны для обеспечения европейской безопасности в текущих условиях. В интересах всех сторон – обсуждения новых мер по контролю над вооружениями. В их числе – соглашение об ограничении систем стратегической противоракетной обороны, высокоточных неядерных ракет (эффект от которых сопоставим с ядерным оружием), возможностей нанесения киберударов, использования беспилотных ЛА, размещения оружия в космосе. В число этих мер следует включить и заключение нового договора, который пришел бы на смену ДОВСЕ.

Мы отдаем себе отчет в том, что часть обсуждений будет проходить в рамках двусторонних российско-американских контактов. Но стать действенными они смогут только при активном участии европейских стран.

- Запустить комплексное экспертное обсуждение проблемы стратегической стабильности в Европе

В прошлом диалог по стратегической стабильности проводился между Россией и США и касался, в основном, вопросов ядерного паритета. Аналогичного механизма для решения проблемы стратегической стабильности и отказа от стратегии взаимного сдерживания, в Европе просто не существовало.

В качестве отправной точки мы рекомендуем более систематическое участие экспертного сообщества в разработке концепции стратегической стабильности для Европы. Такой подход не будет

повторять уже идущие дебаты об архитектуре европейской безопасности и принципах отношений между Россией и Западом в широком плане на основе Хельсинкских соглашений и Парижской хартии. Новый подход может ограничиться рассмотрением, в первую очередь, баланса обычных и ядерных вооружений, стратегических киберопераций и других «некинетических» наступательных потенциалов, применение которых может иметь стратегические последствия.

Новая концепция могла бы стать руководством для поддержания мира и безопасности на континенте, опираясь на потенциал ОБСЕ, диалог о контроле над вооружениями в Европе, а также потенциал Совета Россия-НАТО.

Подписали:

- **Игорь Иванов**, бывший министр иностранных дел России, президент Российского совета по международным делам, член-корреспондент РАН (сопредседатель Рабочей группы).
- **Десмонд Браун**, бывший министр обороны Великобритании (сопредседатель Рабочей группы).
- **Адам Даниэль Ротфельд**, бывший министр иностранных дел Польши (сопредседатель Рабочей группы).
- **Оздем Санберк**, директор Организации международных стратегических исследований, бывший постоянный заместитель министра иностранных дел и бывший главный советник премьер-министра по внешней политике Турции (сопредседатель Рабочей группы).
- **Игорь Юргенс**, председатель правления Института современного развития (ИНСОР), член РСМД.
- **Алексей Громыко**, директор Института Европы РАН, член РСМД.
- **Виталий Журкин**, Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН, член РСМД.
- **Руслан Гринберг**, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, член РСМД.
- **Анатолий Торкунов**, Ректор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (МГИМО), академик РАН, член РСМД
- **Анатолий Адамишин**, президент неправительственной организации «Ассоциация евро-атлантического сотрудничества», Чрезвычайный и Полномочный Посол России, член РСМД.

- **Михаил Маргелов**, вице-президент ПАО «Транснефть», вице-президент РСМД.
- **Малкольм Рифкинд**, бывший министр иностранных дел и обороны Великобритании.
- **Фолькер Рюэ**, бывший министр обороны ФРГ.
- **Тарья Кронберг**, бывший депутат Европейского парламента, бывший директор Копенгагенского института по изучению проблем мира.
- **Энтони Brenton**, бывший посол Великобритании в России.
- **Хикмет Четин**, бывший министр иностранных дел Турции, бывший заместитель премьер-министра Турции.
- **Ангела Кане**, бывший представитель ООН по вопросам разоружения
- **Клаус Витман**, бригадный генерал в отставке; старший научный сотрудник Института Аспен

Свои подписи под Позиционным документом поставили также следующие участники заседания Рабочей группы в мае 2017 года:

- **Карло Трецца**, бывший спецпредставитель по разоружению и нераспространению, бывший председатель Режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ) (Италия);
- **Унал Чевикёз**, бывший посол Турции в Великобритании, Ираке и Азербайджане, бывший председатель Генеральной Ассамблеи Международной морской организации (Турция);
- **Карстен Фойгт**, бывший правительственный координатор германо-американских отношений в Федеральном министерстве иностранных дел, бывший председатель Парламентской ассамблеи НАТО (Германия);
- **Артем Мальгин**, проректор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (МГИМО) (Россия).